

ЛУПАНДИН Виталий Николаевич, кандидат политических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: vit183@yandex.ru, AuthorID: 371460

LUPANDIN V.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: vit183@yandex.ru, AuthorID: 371460

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛОГИКЕ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКОВ

THE IDEAS ABOUT LOGIC AS AN ACADEMIC DISCIPLINE IN THE CONTEXT OF THE REFORMS OF RUSSIAN EDUCATION IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Аннотация. Цель статьи – анализ места и роли логики как учебной дисциплины в аспекте реформирования российского образования в период XIX – начала XX веков. Областью исследования является реформирование российского образования указанного периода, предметом исследования – представления о месте и роли логики как учебной дисциплины в данном процессе. Результаты исследования могут применяться при изучении гуманитарных учебных дисциплин высшего профессионального образования. В отношении общества, политики и системы государственного и муниципального управления результаты исследования могут применяться с целью повышения культуры мышления представителей социума, а также представителей системы государственного управления всех уровней.

Ключевые слова: система образования, начальное образование, среднее образование, высшее образование, логика, преподавание логики, роль и значение логики в системе образования.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the place and role of logic as an academic discipline in the aspect of reforming Russian education in the 19th – early 20th centuries. The author draws attention to the fact that the scope of the study is the reforming of Russian education in the 19th – early 20th centuries and the subject of the study is the idea of the place and role of logic as an educational discipline in this process. As a result, the author draws conclusions that the research results can be used by studying the humanities as well as they can be applied in order to improve the ways of thinking of representatives of society and those of the public administration in relation to society, politics and the system of state and municipal administration.

Keywords: educational system, primary education, secondary education, higher education, logic, teaching logic, role and significance of logic in the educational system.

ВВЕДЕНИЕ

В научных исследованиях, посвящённых изучению места и роли логики в развитии отечественной науки и отечественного образова-

ния, достаточно часто говорится о том, что уже после окончания Великой Отечественной войны, в 1945–1946 гг., И. В. Сталин высказался о необходимости вновь ввести логику в учебные планы средней школы, как это было ещё в дореволюционной России. Однако в

Российской империи XIX века школы (в их современном представлении) как единые унифицированные учебные заведения не существовали. В связи с этим, на наш взгляд, актуализируется необходимость формирования системных представлений о том, в каких учебных заведениях России XIX века изучалась логика, какое значение она имела в контексте реформирования отечественного образования в XIX – начале XX века. Почему за отправную точку мы берём именно этот исторический период? Как отмечает В. И. Кобзарь, начало XX века для отечественной логики было благоприятным [11, С. 18], а основания для этого были заложены в предыдущем, XIX веке в ходе реформирования системы образования Российской империи.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чем же предопределено начало реформирования российской системы образования в XIX веке? На этот вопрос невозможно дать односложный ответ, поскольку в данном случае прослеживается влияние целого ряда факторов: во-первых, увеличивается территория Российского государства и, соответственно, происходит прирост населения; во-вторых, развивается экономика России, влекущая за собой рост буржуазных отношений; в-третьих, расширяются международные связи в сфере экономики, политики, торговли; в-четвёртых, развиваются промышленность и сельское хозяйство, вызывающие необходимость развития связи, транспорта, путей сообщения. В свою очередь, данные обстоятельства обуславливают необходимость появления людей с новым типом мышления и новым, более качественным уровнем образования. Для того чтобы этот уровень был достигнут, и возникает необходимость проведения реформ системы образования России, и в этом отношении велика роль личности, выступающей инициатором проведения реформ, поскольку эта личность должна обладать не только стремлением к переменам в той или иной сфере жизнедеятельности общества, но и соответ-

ствующими интеллектуальными и материальными ресурсами, позволяющими данные перемены реализовать.

В связи с этим одним из основоположников реформы российского образования XIX века по праву следует считать императора Александра I, который, как указывается в исследовании А. И. Пискунова, в 1802–1804 гг. в качестве одной из реформ осуществил реформу системы образования [13, С. 187]. К основным результатам реформаторской деятельности императора Александра I в сфере образования, на наш взгляд, следует отнести:

- создание министерства народного просвещения (1802 год);
- утверждение базовых принципов функционирования системы образования – бессловность, бесплатность обучения на его низших ступенях, преемственность учебных программ [22, С. 198] (1803 год);
- утверждение «Предварительных правил народного просвещения» [13, С. 187] (1803 год);
- выделение, в качестве основных ступеней образования церковно-приходских школ, уездных училищ, гимназий и университетов [13, С. 187; 24, С. 10] (1804 год);
- утверждение Устава учебных заведений, подведомых университетам [13, С. 187] (1804 год);
- выделение шести округов Российской империи по числу университетов – Московский, Санкт-Петербургский, Виленский, Казанский, Харьковский, Дерптский [13, С. 187] (1804 год);
- закрепление за округами кураторов от министерства народного просвещения [13, С. 187] (1804 год);
- расширение университетских обязанностей – руководство деятельностью гимназий, методический и инспекторский контроль их деятельности [13, С. 187];
- введение университетского устава, предоставляющего значительную автономию университетам, позволяющую самостоятельно выбирать ректора и профессуру, не допускающую постороннего вмешательства в университетские дела, а также позволяющую

университетам самостоятельно назначать учителей в училища и гимназии своего округа [17, С. 492-496] (1804 год).

Вводимые императором Александром I преобразования были призваны выстроить своего рода образовательную вертикаль, в которой каждый элемент системы образования должен был готовить обучающихся к переходу на последующую ступень обучения. В то же время, наряду с университетским уставом, по указу императора Александра I от 21 июля 1804 года вводится Цензурный устав, согласно которому должна проводиться проверка рукописей на предмет нахождения в них недопустимых мыслей и выражений. При этом, согласно Цензурному уставу, двойной смысл изложенного в рукописях «должно толковать» в пользу автора.

Какое же место занимала логика в системе русского образования XIX века в аспекте его реформирования? Для ответа на данный вопрос проанализируем программу обучения приходских училищ, уездных училищ, гимназий и университетов [24, С. 10] как основных образовательных учреждений России начала XIX столетия.

Приходские училища (церковно-приходские школы) функционировали при приходах Русской православной церкви, их программа была рассчитана на один год обучения и, как отмечается в работе А. И. Пискунова и др., «содержание занятий здесь составляли Закон Божий, Чтение, Письмо, Арифметика, Чтение и объяснение книги «Краткое наставление в сельском домоводстве»» [13, С. 187; 25]. В соответствии с императорским указом 1803 года церковно-приходские школы были всеобщими – туда принимались дети обоих полов и различного возраста, как правило, от 7 до 15 лет, но были и обучающиеся в возрасте от 16 до 20 лет [15, С. 19]. Основная задача приходских училищ состояла в подготовке обучающихся к поступлению в гимназию.

Исходя из названия, такие школы в основном существовали за счёт средств прихода, а потому порой влачили нищенское существование и зачастую не могли обеспечить долж-

ный уровень подготовки обучающихся. Однако не стоит забывать о том, что низкая успеваемость учащихся церковно-приходских школ зависела и от регулярности посещения занятий обучающимися, которые часто являлись основными помощниками родителей в своих семьях [10, С. 248–249].

В уездные училища (уездные школы), которые имели двухгодичный срок обучения, могли поступать ученики любого сословия и соответствующего возраста, окончившие церковно-приходские школы или получившие знания (дома или в пансионе), аналогичные тем, которые получали обучающиеся церковно-приходских школ [30]. Претенденты на поступление в уездные училища, обучавшиеся до этого в церковно-приходских школах, предоставляли аттестат по итогам обучения, а претенденты, обучавшиеся дома или в пансионах, должны были выдержать вступительное испытание. Уездные училища призваны решать две основные задачи: во-первых, ознакомить обучающихся с теми сведениями, с той информацией, которая могла бы пригодиться им в дальнейшей трудовой деятельности; во-вторых, при наличии желания и возможностей подготовить обучающихся для поступления в гимназию.

Исходя из этого, как указано в работе Е. А. Калининой, «в уездных училищах изучались Закон Божий и Священная История, Должности человека и гражданина, Российская грамматика, Чистописание, Правописание, Правила слога, Всеобщая география и математическая география, География русского государства, Всеобщая история, Российская история, Арифметика, Начальные правила геометрии, Начальные правила физики и естественной истории, Начальные правила технологии, Рисование» [14, С. 194; 27]. Уездные училища финансировались уже государством, а значит, имели большую возможность дать обучающимся более качественное образование.

В гимназиях, предшественниками которых были грамматические школы, по Уставу учебных заведений от 1804 года срок обучения составлял 4 года, а в первый класс учащиеся

поступали, как правило, в возрасте 9–10 лет. Обучение в гимназиях было ориентировано на поступление выпускников в университеты или на государственную службу. Соответственно, перечень изучаемых дисциплин имел более «светский характер» и, согласно Е. А. Калининой, «включал в себя Математику, Историю, Географию, Статистику, Философию, Изящные науки, Политэкономию, Естественную историю, Технологию, Коммерческие науки, Латинский язык, Французский язык, Немецкий язык, Рисование» [14, С. 194; 31]. Как правило, гимназии открывались в губернских городах, находились на дотации правительства, а качество подготовки преподавательского состава позволяло дать обучающимся знания лучше, чем в уездных и приходских училищах.

Проведённый анализ позволяет нам говорить о том, что на начальном этапе (1802–1810 гг.) реформирования российского образования XIX века в учебной программе образовательных учебных заведений начального уровня – церковно-приходских школах и уездных школах – логика как учебная дисциплина и как наука отсутствовала. Не преподавалась она и в гимназиях, которые, как известно, изначально назывались грамматическими школами.

Однако уже в 1819 году граф С. С. Уваров (будущий министр народного просвещения) в должности попечителя Санкт-Петербургского учебного округа выступил с инициативой реформирования гимназического образования, в соответствии с которым, наряду с введением в гимназические учебные планы для изучения Закона Божьего, отечественного (русского) языка, была введена и логика как самостоятельная наука. Подчеркнём: именно самостоятельная, поскольку в рамках той же реформы из гимназического образования была исключена философия, а вместе с ней ещё ряд учебных дисциплин. Таким образом, гимназии стали первыми в России светскими учебными заведениями среднего образования, в которых, наряду с лицеями и университетами, началось преподавание логики.

В этом отношении иная ситуация склады-

валась в российских университетах – Московском, Санкт-Петербургском, Тартуском, Вильнюсском, Харьковском и Казанском. Согласно единому университетскому уставу 1804 года в каждом из них было четыре отделения: отделение нравственных и политических наук, отделение физических и математических наук, отделение врачебных или медицинских наук, отделение словесных наук. [17, С. 219–220]. Соответственно, в указанный нами период (1802–1810 гг.) логика в университетах преподавалась на отделениях нравственных и политических наук, например, в Санкт-Петербургском университете логику преподавал Пётр Дмитриевич Лодий, в Императорском Московском университете логику преподавали Андрей Михайлович Брянцев и Михаил Матвеевич Снегирёв [12, С. 163–164].

В 1810 году в системе образования России произошло значимое событие – указом императора Александра I от 12 августа 1810 года был учреждён Царскосельский лицей, то есть, по сути, возобновлено функционирование специальных учебных заведений – лицеев, соотносящихся как с уровнем среднего, так и с уровнем высшего образования. Первым лицеем на территории Российской империи был Рижский императорский лицей, который после реформы школьного образования 1804 года был преобразован в гимназию. Учреждённый же по указу императора Александра I Царскосельский лицей, в 1811 году принявший в свои стены первых учащихся, в своих правах приравнивался к университету, то есть он был учебным заведением высшего профессионального образования, выпускники которого готовились к государственной службе.

Говоря о том, что Царскосельский лицей в своём статусе приравнивался к университету, мы вправе предположить, что лицеисты, как и студенты университетов, должны были изучать логику. Научные источники данное предположение подтверждают. Например, в работах А. М. Артёмкина и А. И. Пискунова говорится: «Общий срок обучения в Царскосельском лицее составлял шесть лет и делился на два курса (начальный и окончательный) по три года каждый. Содержание начального

курса составляли учебные дисциплины Русский язык, Латинский язык, Немецкий язык, Французский язык, Закон Божий, Философия, Логика, Арифметика, Алгебра, Тригонометрия, Физика, История Российской, История Всеобщая, География, Хронология, Риторика, Числописание, Рисование, Фехтование, Верховая езда, Плавание. Содержание окончательного курса составляли два цикла предметов – изящные искусства и гимнастические упражнения, а также курсы физических, математических, исторических наук, словесность» [1, С. 14; 12, С. 188]. Вполне естественно, что в лицее проводилась текущая и итоговая аттестация обучающихся, конечной целью которой был перевод лицеистов в следующий класс [13, С. 188].

В этом отношении примечателен факт, согласно которому знаменитый выпускник Царскосельского лицея – великий русский поэт А. С. Пушкин также изучал логику и, согласно таблице успеваемости, в отношении логики был «весьма замысловат и остроумен, но не прилежен вовсе и успехи не значущие» [30]. Как следует понимать сказанное? Как известно, остротой ума Александр Сергеевич от природы не был обижен, однако, по свидетельству очевидцев, к предметам, которые были ему неинтересны, усердия не проявлял. Вероятно, логика была одним из таких предметов.

Формируя представление о месте, роли и значении логики в развитии охарактеризованных нами элементов системы отечественного образования, нам следует выяснить, кто был у истоков преподавания логики в российских гимназиях, лицеях и университетах первой половины XIX столетия. Для этого вновь обратим наше внимание на специализированные духовные учебные заведения России, к которым, как отмечают М. А. Гончаров и М. Г. Плохова, кроме церковно-приходских школ, относились духовные семинарии и духовные академии. Наш интерес к этим учебным заведениям не случаен, поскольку именно духовные образовательные учреждения России стали первым источником подготовки педагогических кадров для светских образова-

тельных учреждений: школ (училищ), гимназий, лицеев и университетов [9, С. 121–122]. И здесь достаточно вспомнить, что знаменитый русский учёный М. В. Ломоносов начинал своё обучение в духовном учебном заведении – Славяно-греко-латинской академии.

Как утверждают М. А. Гончаров и М. Г. Плохова, несмотря на то что Россия была многонациональным и многоконфессиональным государством, на развитие просвещения в России в большей степени оказали влияние духовно-учебные заведения именно Русской православной церкви, поскольку они были непосредственно связаны с государством и государственной идеологией. Кроме того, именно они в XVI – начале XVIII века были единственными источниками образования в России [9, С. 121–122]. Именно поэтому следует отметить особую роль духовных образовательных учреждений России в развитии логической науки, подходов и методов её преподавания в учебных заведениях. Нельзя не согласиться с мнением В. А. Бажанова о том, что развитие традиционной формальной логики в рамках университетского образования практически не подвергалось гонению или подвергалось в меньшей степени, чем гонение на философию, не в последнюю очередь именно потому, что изначально логика преподавалась в духовных академиях и в духовных семинариях [3, С. 8]. Кроме того, В. А. Бажанов акцентирует внимание на том, что именно подготовленные в духовных образовательных учреждениях специалисты по логике в дальнейшем обеспечивали непрерывность преподавания логической науки в светских учебных заведениях (прежде всего в университетах) как в годы, свободные от гонений на философию, так и в годы гонений на неё [4, С. 144–145]. В своём исследовании В. А. Бажанов перечисляет наиболее известных логиков, окончивших духовные образовательные учреждения и внесших значительный вклад в преподавание и развитие логики в светских учебных заведениях:

– «Киевская духовная академия – С. С. Гогоцкий, В. Н. Карпов, О. М. Новицкий, М. М. Троицкий, П. Д. Юркевич;

– Московская духовная академия – архимандрит Гавриил, М. И. Каринский, Н. И. Надеждин;

– Казанская духовная академия – В. А. Снегирёв;

– Санкт-Петербургская духовная академия – М. И. Владиславлев;

– Костромская духовная академия – А. С. Лубкин;

– Нижегородская духовная семинария – Ф. А. Зеленогорский» [4, С. 145].

Среди указанных персоналий В. Н. Карпов, О. М. Новицкий, М. М. Троицкий, М. И. Каринский, М. И. Владиславлев, А. С. Лубкин впоследствии стали авторами оригинальных учебников или учебных пособий по логике, на основе которых проводились соответствующие учебные занятия в университетах, лицеях и гимназиях.

Возвращаясь к вопросу реформирования отечественной системы образования, следует подчеркнуть, что после Отечественной войны 1812 года внутренняя политика в этом направлении изменилась. В немалой степени этому способствовало преобразование в 1817 году министерства народного просвещения [24, С. 12] (основано 8 сентября 1802 года) в министерство духовных дел и народного просвещения [13, С. 189]. Вслед за этим, как указывает В. В. Перцев, началась ревизия учебного процесса и учебных планов в образовательных учреждениях всех уровней [18, С. 46–47]. Однако уже 15 марта 1824 года происходит обратный процесс, вследствие которого воссоздаётся самостоятельное министерство народного просвещения, которое к 1826 году получило указ императора Николая I к пересмотру всей системы отечественного образования. В результате, в 1827 году принцип бессословности образования был фактически ликвидирован, а ему на смену пришёл принцип сословности и бюрократической централизации.

В соответствии с этим принципом в 1828 году был принят школьный устав, действие которого распространялось на гимназии, уездные и приходские училища, которые отныне не были элементами единой системы

образования, провозглашаемой Александром I. Согласно данному уставу в одноклассных приходских училищах дети низших сословий должны были обучаться математике, чтению, письму, Закону Божьему; в трёхклассных уездных училищах дети средних сословий должны были обучаться математике, чтению, письму, Закону Божьему, географии, геометрии, истории; в семиклассных гимназиях дети высших сословий должны были обучаться по программе подготовки для поступления в университет [27]. Отныне приходские училища не готовили детей для поступления в гимназии.

Развитие идей Цензурного устава 1804 года получило воплощение в обновлённом Университетском уставе от 1835 года, который ограничил автономию университетов, запретил университетский суд и фактически ввёл полицейский надзор за студентами. Как отмечают В. А. Бажанов и В. И. Маркин, в 1850 году вышло высочайшее повеление императора Николая I, ограничившее преподавание философии в университетах логикой и психологией. При этом преподавание логики и психологии должны были осуществлять профессор богословия, а разработка программы их преподавания возлагалась на Московскую духовную академию с последующим одобрением комитетом при Священном синоде [5, С. 99–100]. По свидетельству авторов, «данная программа содержательно не сильно отличалась от программы преподавания логики до введения ограничения на преподавание философии в светских университетах» [5, С. 100].

Сменивший на российском троне императора Николая I император Александр II указом от 1863 года вернул университетам прежнюю автономию, а вместе с ней и право преподавать философию. Для нашего исследования это имеет особое значение, поскольку развитие логической науки в российских университетах всегда велось в рамках философского знания, представлявшего собой триаду наук: собственно, философию, логику и психологию. По мнению мыслителей того времени, изучение одной из наук в указанной триаде без других наук способствовало обеднению пред-

ставлений о каждой из них. Такое состояние дел имело как положительные, так и отрицательные моменты: с одной стороны, дополнение знаний в одной из указанных наук достижениями других является несомненным плюсом, с другой стороны, изучение и развитие логики в контексте философского знания стало одной из причин «гонения» на логику в послереволюционной России и в Советском Союзе.

Перемены в системе отечественного образования второй половины XIX века, сопровождающие развитие высшего образования, стали прообразом сходных процессов на уровнях начального и среднего образования.

В частности, как отмечается в работе В. В. Перцева, уже в мае 1858 года императором Александром II было утверждено Положение о женских училищах ведомства министерства народного просвещения [18, С. 46; 19, С. 267–268]. Следует отметить, что женские училища были не первыми специализированными в дореволюционной России образовательными учреждениями для лиц женского пола. Например, ещё в 1806 году в Санкт-Петербурге был основан так называемый дом трудолюбия. Это казённое учебное заведение было предназначено для рано осиротевших девочек младшего офицерского состава, с 1847 года получило статус Елизаветинского училища, а с 1892 года – Елизаветинского института [8, С. 132]. Также в качестве примера следует упомянуть учебное заведение, которое называлось Петербургским Екатерининским институтом, основанное в 1798 году, куда поступали учиться дочери потомственных, но незнатных и небогатых дворян [8, С. 144]. Ну и конечно, нельзя обойти стороной известный в России и за её пределами Смольный институт, основанный в 1764 году, куда изначально поступали учиться дочери дворян, однако уже начиная с 1765 года данное учебное заведение было доступно и для «мещанских девиц» [8, С. 160].

В 1860 году как подведомственные учебные заведения [18], по свидетельству В. В. Перцева, женские училища обрели разрядность: училища II разряда приравнивались

к начальной школе, а училища I разряда приравнивались к неполной шестилетней гимназии. Учебные предметы, изучаемые в женских гимназиях, за редким исключением, практически не отличались от изучаемого в гимназиях мужских [18, С. 46]. На основе данного факта закономерен вопрос: изучалась ли логика в женских гимназиях (училищах I разряда)? На данный вопрос с большой долей вероятности следует дать отрицательный ответ, поскольку, несмотря на незначительные отличия от программы обучения в мужских гимназиях, по свидетельству С. В. Сидорова и А. В. Семёновой, данные отличия всё-таки существовали и логика как учебная дисциплина отсутствовала в учебных планах женских гимназий. [21, С. 154–156].

Как указывает В. В. Перцев, начиная с 1864 года мужские гимназии в России стали подразделять на классические (с изучением двух древних языков либо одного латинского языка) и на реальные гимназии [18, С. 47]. Такое деление не было равнозначным, так как классические гимназии предоставляли право своим выпускникам поступать в университет без экзаменов, у выпускников же реальных гимназий такое право было ограничено физико-математическим факультетом университета. При стремлении выпускника реальной гимназии поступить на другой факультет университета он должен был дополнительно изучить латинский язык или один из древних языков. В качестве примера мы можем сослаться на В. И. Ульянова (Ленина), окончившего Симбирскую классическую гимназию и впоследствии поступившего в Казанский университет на юридический факультет.

Кроме того, в исследовании В. В. Перцева говорится о том, что в 1871 году при непосредственном участии нового министра народного просвещения Д. А. Толстого реальные гимназии переводятся в разряд реальных училищ. И если в классических гимназиях был добавлен ещё один, 8-й год обучения, то дальнейшая деятельность реальных училищ осуществляется на основе Устава реальных училищ от 1872 года, позволявшего выпускникам реальных училищ, как ранее выпускникам

реальных гимназий, поступать в высшие учебные заведения [18, С. 47–49].

Не меньшее число преобразований затронуло и приходские училища. Так, в 60-е гг. XIX столетия неоднократно высказывалось мнение о необходимости закрытия церковно-приходских школ, поскольку их ученики демонстрировали невысокий уровень знаний. В отечественной прессе указанного периода всё чаще говорилось о том, что в церковно-приходских школах не обучают детей, а «забивают» их сознание суевериями и предрассудками [6, С. 96]. Кроме того, проведённые проверки доказывали, что значительное число церковно-приходских школ существовало номинально, на бумаге, занятия в них не проводились. Было непонятно, к какому ведомству отнести эти школы, кому они должны функционально подчиняться – министерству народного просвещения или Святейшему синоду.

Дальнейшее существование церковно-приходских школ было поддержано в правительственных кругах, в частности обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев выступил с инициативой создания «Правил о церковно-приходских школах» [6, С. 98], регламентирующих статус и деятельность церковно-приходских школ в России. Правила были разработаны Святейшим синодом, и после обсуждения в ходе заседания комиссии при Святейшем синоде К. П. Победоносцев представил проект правил на утверждение высочайшей особе – императору Александру III. Утверждение правил позволило снять существующее противоречие о функциональном подчинении, и с 1884 года приходские училища окончательно стали подчиняться Святейшему синоду.

Следует отметить, что ещё до утверждения правил, согласно положениям 1864 года, Русской православной церкви предоставлялось право осуществлять контроль как за религиозно-нравственным направлением подготовки учащихся, так и за преподаванием всех остальных предметов. В 1886 году была обновлена программа обучения в церковно-приходских школах, поскольку продолжительность обучения стала составлять два, а затем

и три года. Соответственно, перечень изучаемых дисциплин, как указывают Р. В. Яценко и Е. П. Воробьёв, расширился до семи: «Закон Божий, Церковно-славянское пение, Церковно-славянский язык, Русский язык, Чистописание, Арифметика, Русская история» [25, С. 74]. В конце XIX – начале XX века продолжительность обучения в ряде приходских школ увеличилась до 4 лет, а перечень изучаемых учебных дисциплин, кроме перечисленных выше, стал включать в себя краткую церковную историю, географию, природоведение, черчение, рисование [25, С. 74; 26].

С 1875 года началось преобразование уездных училищ в городские училища, срок обучения в которых варьировался от одного года до пяти лет. Содержание образовательных программ традиционно включало в себя те учебные дисциплины, которые были характерны и для уездных училищ, но с оговоркой о том, что если имелось разрешение министерства народного просвещения, то в училищах разрешалось преподавать и другие, дополнительные предметы. В 1870-х годах в России появляются земские школы, которые вплоть до Октябрьской революции 1917 года были одним из самых распространённых учебных заведений начального уровня. Задача земских школ – формирование у обучающихся основных навыков грамотности, поэтому обучение в таких школах происходило в двух- или трехлетний срок, а программа обучения была классической для учебных заведений начального уровня.

Как отмечает В. В. Перцев: «Конец XIX – начало XX века – период непрекращаемых споров вокруг будущего средней школы. Задуманная А. Н. Шварцем в 1908 году реформа, предусматривающая единый тип среднеобразовательной школы – гимназию, была снята с обсуждения в 1910 году следующим министром Л. А. Кассо. В 1913 году в Государственную Думу было внесено законодательное предложение об установлении преемственности между начальной и средней школой через высшие народные училища и открытии доступа в университет лицам, окончившим курсы реальных училищ, наравне с

абитуриентами гимназии; но оно также не получило реального воплощения в жизнь. 9 января 1915 года министром был назначен Игнатъев, началась работа по сбору материалов о системах образования во Франции, США и Англии. Однако из-за нападков на Игнатъева он 28 декабря 1916 года был уволен с должности, и с его уходом реформы были остановлены. Февральская революция 1917 года подвела черту гимназическому образованию в России» [18, С. 5].

Таким образом, в XIX веке преподавание логики в российских образовательных учреждениях осуществлялось только на уровне гимназий, лицеев и университетов. Начальная школа в форме приходских, уездных или городских училищ, а также земских школ преподавание и изучение логики не предполагала, а ставила перед собой стратегическую задачу – повышение уровня грамотности населения Российского государства.

Октябрьская революция 1917 года сопровождалась фундаментальными изменениями всех сфер жизнедеятельности российского общества, поэтому сфера образования в данном случае не является исключением. Отметим, что основные принципы построения образования в послереволюционной России и в дальнейшем в СССР были сформулированы задолго до Октябрьской революции 1917 года – в 1903 году в программе Российской социал-демократической партии (далее РСДРП) – и озвучены во время II съезда РСДРП с 17 июля по 10 августа 1903 года. К основным принципам относились:

- принцип бесплатного образования детей обоих полов до 16 лет;
- принцип ликвидации сословных школ;
- принцип ликвидации ограничений в образовании по национальным признакам;
- принцип отделения школы от церкви;
- принцип обучения в школах на родном языке;
- принцип снабжения государством детей из бедных семей всем необходимым для обучения – пищей, одеждой, учебными пособиями [16, С. 16].

Фактически известно, что во время съезда

произошел раскол, следствием которого стало образование большевистского и меньшевистского направления РСДРП. Ставшая правящей после Октябрьской революции 1917 года партия большевиков вопросы образования считала одними из приоритетных, поэтому направила все возможные усилия на реформирование народного образования в целом и формирование системы управления народным образованием. Для того чтобы получить полноценное представление о происходящих процессах, обратимся к исследованию Т. М. Ашеновой и М. А. Коженовой [2]. Как отмечают авторы, «на основе декрета от 26 октября 1917 года «Об образовании рабочего и крестьянского правительства» было сформировано советское правительство – Совет Народных Комиссаров (далее – СНК), а в его составе – образован народный комиссариат по просвещению, возглавляемый А. В. Луначарским» [2, Л. 5]. Поскольку СНК сочетал в себе элементы законодательной, распорядительной и исполнительной власти, то деловая документация народного комиссариата по просвещению иногда обретала силу закона, что отразилось на процессе организации и структурирования системы образования в постреволюционной России [2, Л. 5].

Как отмечает в своём исследовании И. В. Петухова, 29 октября 1917 года с предложением создать «единую для всех граждан светскую школу в нескольких ступенях» к населению России обратился нарком просвещения А. В. Луначарский [19, С. 63]. В это же время был опубликован важнейший документ, определявший, во-первых, «...основные направления деятельности Советской власти в области образования...» [2, Л. 6], а во-вторых, «положение органов управления в системе управления образованием» [2, Л. 6]. В ноябре 1917 года совместным декретом ВЦИК и СНК учреждена Государственная комиссия по просвещению, призванная руководить всей системой народного образования и культуры [2, Л. 6]. Однако существующее министерство народного просвещения сохраняло свои исполнительские функции, а учреждённой Государственной комиссии предстояло плодотворно

творно сотрудничать с Государственным комитетом по народному образованию, действующему ещё со времён Временного правительства. Таким образом, в период 1917–1918 гг. в послереволюционной России управление народным образованием было смешанным – оно включало в себя элементы существовавшей и формирующейся систем.

Дальнейшее реформирование системы образования в послереволюционной России было закреплено законодательно, поскольку с принятием Конституции РСФСР от 10 июня 1918 года одной из основных задач молодой Советской республики была задача предоставления рабочим и крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования. На основе принятой в 1918 году Конституции РСФСР, а также директив СНК система образования молодой Советской республики должна была выстраиваться на основе следующих принципов:

- принцип запрета на существование частных школ;
 - принцип бесплатного обучения;
 - принцип совместного обучения детей обоих полов;
 - принцип отделения школы от церкви, введение запрета на преподавание в учебных заведениях вероучения;
 - принцип отмены физических наказаний;
 - принцип обучения представителей иных национальностей на родном языке;
 - положено начало созданию системы дошкольного воспитания;
 - введены в действие новые правила приёма в вузы.
- Как отмечает Е. Ю. Быкова, «разработкой строительства новой системы народного образования занималась Государственная Комиссия по Просвещению, по результатам деятельности которой церковно-приходские школы заменяются сельскими, вместо уездных училищ и гимназий создаются единые трудовые школы и к середине 1920-х сформировалась следующая система школьного образования» [7, С. 180]:
- «начальная школа (1-я ступень) с четырехлетним сроком обучения;

– семилетняя школа как фундамент всей школьной системы;

– школа 2-й ступени (девятилетняя средняя школа);

– фабрично-заводские семилетки – разновидность семилетней школы в промышленных центрах и районах; школа крестьянской молодежи, являющаяся продолжением школы 1-й ступени для сельской молодежи;

– школа фабрично-заводского ученичества преимущественно для рабочих подростков с профессиональной установкой, но с сохранением общеобразовательных знаний в объеме семилетней школы;

– рабочий факультет, дававший среднее образование рабоче-крестьянской молодежи, поступающей затем в своем большинстве в высшие учебные заведения» [7, С. 181].

Как указывает И. В. Петухова, на первом году обучения в школах присутствовали стандартные предметы, обеспечивающие развитие у обучающихся грамотности, на втором году вводились история, география, природоведение; пение, рисование, труд и физкультура вводились в обучение и распределялись по усмотрению учебного заведения [19, С. 64].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Послереволюционное преобразование школьного образования в РСФСР затронуло не только элементы системы образования, но и её содержательную часть. Данный аспект является предметом отдельного самостоятельного научного исследования, мы же отметим: сразу после революции в рамках отечественного школьного образования намечалась тенденция к отказу от классно-предметного обучения и переход к обучению трудоориентированному. Однако в силу ряда обстоятельств в конечном итоге этого не произошло – к поурочно-классному обучению вернулись, однако логика как учебный предмет вплоть до 1947 года в учебную программу школьного образования не вводилась. Во многом это произошло потому, что сразу после Октябрьской революции 1917 года прекратило существование гимназическое образование –

единственное, в рамках которого логика изучалась как предмет среднего образования.

Что же касается высшего профессионального образования, прежде всего университетов, то в отношении данного уровня образования история преподавания логики в послереволюционный период исследована многими учёными, в работах которых говорится о неоднозначности отношения к логической науке – от полного её отрицания (как части буржуазной философии) до осознания её значимости во всех сферах научного познания.

Библиография/References:

1. Артёмкин А.Н. Царскосельский лицей как пример элитного учебного заведения начала XIX века // Вестник научных конференций. – 2016. – № 2–5. – С. 13–15.

2. Ашенова Т.М., Коженова М.А. К вопросу о формировании центральных органов управления образованием в 1917–1918 гг. // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 1. – С. 4–8.

3. Бажанов В.А. История логики в России и СССР. – М.: Канон, 2007. – 336 с.

4. Бажанов В.А. Преподавание логики в дореволюционной России: вклад священнослужителей // Высшее образование в России. – 2012. – № 1. – С. 144–149.

5. Бажанов В.А., Маркин В.И. Логическое образование в России: краткая история, современное состояние, перспективы // Философские науки. – 2013. – № 1. – С. 98–109.

6. Белослудцева В.В. Церковно-приходская школа в системе начального образования в России во второй половине XIX века // Вестник Пермского университета. Серия «История и политология». – 2009. – № 4. – С. 95–99.

7. Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 179–189.

8. Гимназисты, кадеты, лицеисты, смолянки: образование в царской России / под ред. Е.А. Павликова. – М.: Просвещение, 2022. –

208 с.

9. Гончаров М.А., Плохова М.Г. Духовно-учебные заведения и их место в формировании образовательного пространства России XVII – XIX веков // Вестник ПСТГУ. – 2012. – Вып. 3. – С. 120–130.

10. Житенев Т.Е. Условия обучения в начальных церковных школах в конце XIX – начале XX века. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 1. – С. 246–261.

11. Кобзарь В.И. Логика в России последнего столетия: основные этапы и итоги // Философские науки. – 2009. – № 4. – С. 18–33.

12. Круглов А.Н. Преподавание логики в Императорском Московском университете // Логико-философские штудии. – 2020. – № 2 (Т. 18). – С. 161–195.

13. История педагогики и образования: от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.

14. Калинина Е.А. Школьная реформа Александра I и «Положение об училищах» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 11. – С. 192–202.

15. Красницкая Т.А. Ученический состав церковных школ России в конце XIX – начале XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 3 (Т. 21). – С. 19–23.

16. Острога В.М. Вопросы народного образования в программах политических партий России (начало XX в.) // Труды БГТУ. – 2016. – № 5. – С. 14–18.

17. Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 1. / под ред. В.Л. Янина. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – 688 с.

18. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 1. – С. 46–53.

19. Петухова И.В. Проблема содержания образования в советской школе 1918–1941 гг. // Достижения науки и образования. – 2016. – № 12. – С. 63–71.

20. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 3. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1864–1904. – 855 с.
21. Сидоров С.В., Семёнова А.В. Содержание и организация образования в женских гимназиях и прогимназиях предреволюционной России // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2011. – № 1. – С. 153–156.
22. Тутарищева С.М., Сляднев М.В. Эволюция образовательной системы в России XIX века: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы» г. Курск. 25.06.2020. – Курск: Издательство «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Курский филиал), 2020. – С. 197–199.
23. Цыбулькинова В.Е. История внутришкольного управления: монография. – М.: Прометей, 2011. – 208 с.
24. Яковкина Н.И. История русской культуры XIX века. 2-е изд. стер. – СПб.: Лань, 2002. – 576 с.
25. Яценко Р.В., Воробьёв Е.П. Процесс обучения в церковно-приходских школах в конце XIX – начале XX века // Начальная школа до и после. – 2013. – № 7. – С. 73–77.
26. Суворый А. Программы церковно-приходских школ // Проза.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2020/06/30/1050> (дата обращения: 2.03.2022).
27. Об уездных училищах [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st009.shtml> (дата обращения: 4.03.2022).
28. Гимназическое образование в Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/?id=110> (дата обращения: 6.03.2022).
29. Образование в Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 7.03.2022).
30. Матвеева Е.С., Ливцов В.А., Филонов В.И. Деятельность Комиссии Духовных училищ по вопросам организации и поддержки системы духовного образования в XIX веке (на материалах Орловской губернии) // Былые годы. – 2021. – № 16 (1). – С. 126–137.
31. Табель Александра Пушкина с оценками [Электронный ресурс]. – URL: <http://hronika.su/tabel-aleksandra-pushkina-s-ocenkami/> (дата обращения: 10.03.2022).
32. История гимназического образования в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lik10.ru/history/gimnirus.html> (дата обращения: 12.03.2022).
1. Artjomkin A.N. (2016) Carskosel'skij licej, kak primer jelitnogo uchebnogo zavedenija nachala XIX veka [Tsarskoye Selo Lyceum as an example of an elite educational institution of the early 19th century] // Vestnik nauchnyh konferencij. – №2–5. – S.13–15. (In Russ.).
2. Ashenova T.M., Kozhenova M.A. (2013) K voprosu o formirovanii central'nyh organov upravlenija obrazovaniem v 1917-1918 gg. [On the question of the formation of the central educational authorities in 1917-1918] // Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii. – №1. – S.4–8. (In Russ.).
3. Bazhanov V.A. (2007) Istorija logiki v Rossii i SSSR [History of logic in Russia and the USSR]. – M.: Kanon. – 336s. (In Russ.).
4. Bazhanov V.A. (2012) Prepodavanie logiki v dorevoljucionnoj Rossii: vklad svjashhennosluzhitelej [Teaching logic in pre-revolutionary Russia: the contribution of the clergy] // Vyshee obrazovanie v Rossii. – №1. – S.144–149. (In Russ.).
5. Bazhanov V.A., Markin V.I. (2013) Logicheskoe obrazovanie v Rossii: kratkaja istorija, sovremennoe sostojanie, perspektivy [Logic education in Russia: a brief history, current state, prospects] // Filosofskie nauki. – №1. – S.98–109. (In Russ.).
6. Belosludceva V.V. (2009) Cerkovno-prihodskaja shkola v sisteme nachal'nogo obrazovanija v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka [Parish school in the system of primary education in Russia in the second half of the 19th century] // Vestnik Permskogo universiteta: serija istorija i politologija. – №4. – S.95–99. (In Russ.).

7. Bykova E.Ju. (2011) Reformirovanie sistemy shkol'nogo obrazovanija v SSSR v 1917–1930gg.: organizacionnye i ideologicheskie aspekty [Reforming the system of school education in the USSR in 1917–1930: organizational and ideological aspects] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – № 1. – S. 179–189.
8. Gimnazisty, kadety, liceisty, smoljanki: obrazovanie v carskoj Rossii / pod red. E.A. Pavlikova [Gymnasium students, cadets, lyceum students, Smolyanka students: education in Tsarist Russia]. – M.: Prosveshhenie, 2022. – 208s. (In Russ.).
9. Goncharov M.A., Plova M.G. (2012) Duhovno-uchebnye zavedenija i ih mesto v formirovanii obrazovatel'nogo prostranstva Rossii XVII–XIX vekov [Spiritual educational institutions and their place in the formation of the educational space of Russia in the 17th–19th centuries] // Vestnik PSTGU. – Vyp.3. – S.120–130. (In Russ.).
10. Zhitenev T.E. (2009) Uslovija obuchenija v nachal'nyh cerkovnyh shkolah v konce XIX – nachale XX veka [Conditions of education in elementary church schools in the late XIX - early XX century] // Vestnik volzhskogo universiteta im. V.N. Tishheva. – №1. – S.246–261. (In Russ.).
11. Kobzar' V.I. (2009) Logika v Rossii poslednego stoletija: osnovnye jetapy i itogi [Logic in Russia in the Last Century: Main Stages and Results // Philosophical Sciences] // Filosofskie nauki. – №4. – S.18–33. (In Russ.).
12. Kruglov A.N. (2020) Prepodavanje logiki v Imperatorskom Moskovskom universitete [Teaching logic at the Imperial Moscow University] // Logiko-filosofskie shtudii. – №2 (T.18). – S.161–195. (In Russ.).
13. Istorija pedagogiki i obrazovanija: ot razrozhdenija vospitanija v pervobytnom obshhestve do konca XX veka [History of Pedagogy and Education: From the Origin of Education in a Primitive Society to the End of the 20th Century] / pod red. A.I. Piskunova. – M.: TC Sfera, 2001. – 512s. (In Russ.).
14. Kalinina E.A. (2012) Shkol'naja reforma Aleksandra I i «Polozhenie ob uchilishhah» [School reform of Alexander I and the «Regulations on schools»] // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. – №11. – S. 192–202. (In Russ.).
15. Krasnickaja T.A. (2015) Uchenicheskij sostav cerkovnyh shkol Rossii v konce XIX – nachale XX veka v Rossii [The student body of church schools in Russia at the end of the 19th - beginning of the 20th century in Russia] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. – №3 (T.21). – S.19–23. (In Russ.).
16. Ostroga V.M. (2016) Voprosy narodnogo obrazovanija v programmah politicheskij partij Rossii (nachalo XXv.) [Issues of public education in the programs of political parties in Russia (early XX century)] // Trudy BGTU. – № 5. – S.14–18. (In Russ.).
17. Otechestvennaja istorija: jenciklopedija [Domestic history: encyclopedia]. V 5t. T.1. / pod red. V.L. Janina. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1994. – 688s. (In Russ.).
18. Percev V.V. (2013) Gimnazicheskoe obrazovanie v dorevoljucionnoj Rossii: vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka [Gymnasium education in pre-revolutionary Russia: the second half of the 19th - early 20th centuries] // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. – №1. – S.46–53. (In Russ.).
19. Petuhova I.V. (2016) Problema sodержanija obrazovanija v sovetskoj shkole 1918–1941 gg. [The problem of the content of education in the Soviet school in 1918–1941] // Dostizhenija nauki i obrazovanija. – №12. – S. 63–71. (In Russ.).
20. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshhenija [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. T.3. – SPb.: Tip. Tovarishhestva «Obshhestvennaja pol'za», 1864–1904. – 855s. (In Russ.).
21. Sidorov S.V., Semjonova A.V. (2011) Soderzhanie i organizacija obrazovanija v zhen'skij gimnazijah i progimnazijah predrevoljucionnoj Rossii [The content and organization of education in women's gymnasiums and progymnasiums in pre-revolutionary Russia] // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. – №1. – S.153–156. (In Russ.).
22. Tutarishheva S.M., Sjadnev M.V. (2020)

- Jevoljucija obrazovatel'noj sistemy v Rossii XIX veka: sbornik nauchnyh statej 19-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendencii, perspektivy» [The evolution of the educational system in Russia in the 19th century: a collection of scientific articles of the 19th International Scientific and Practical Conference «Social and Economic Development of Russia: Problems, Trends, Prospects»] g.Kursk. 25.06.2020. – Kursk. Izdatel'stvo: Finansovyj universitet pri pravitel'stve RF. (Kurskij filial). – S.197–199. (In Russ.).
23. Cybul'nikova V.E. (2011) Istorija vnutriškol'nogo upravlenija: monografija [History of intraschool management: monograph]. – M.: Prometej. – 208s. (In Russ.).
24. Jakovkina N.I. (2002) Istorija russkoj kul'tury XIX veka [History of Russian culture of the XIX century]. 2-e izd. ster. – SPb.: Lan'. – 576s. (In Russ.).
25. Jashhenko R.V., Vorob'jov E.P. (2013) Process obuchenija v cerkovno-prihodskih shkolah v konce XIX – nachale XX veka [The process of education in parochial schools in the late 19th - early 20th centuries] // Nachal'naja shkola do i posle. – №7. – S.73–77. (In Russ.).
26. Suvoryj A. Programmy cerkovno-prihodskih shkol [Programs of parochial schools] Proza.ru [Elektronnyj resurs]. – URL: // <https://proza.ru/2020/06/30/1050> (data obrashhenija 2.03.2022). (In Russ.).
27. Ob uezdnyh uchilishhah [About district schools] [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st009.shtml> (data obrashhenija 4.03.2022). (In Russ.).
28. Gimnazicheskoe obrazovanie v Rossijskoj imperii [Gymnasium education in the Russian Empire] [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://glukhov-gymnasien.com/?id=110> (data obrashhenija 6.03.2022). (In Russ.).
29. Obrazovanie v Rossijskoj imperii [Education in the Russian Empire] [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashhenija 7.03.2022). (In Russ.).
30. Matveeva E.S., Livcov V.A., Filonov V.I. (2021) Dejatel'nost' Komissii Duhovnyh uchilishh po voprosam organizacii i podderzhki sistemy duhovnogo obrazovanija v XIX veke (na materialah Orlovskoj gubernii) [Activities of the Commission of Theological Schools on the Organization and Support of the System of Spiritual Education in the 19th Century (Based on the Materials of the Oryol Province)] // Bylye gody. – №16(1). – S.126-137. (In Russ.).
31. Tabel' Aleksandra Pushkina s ocenkami [Report card of Alexander Pushkin with grades] [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://hronika.su/tabel-aleksandra-pushkina-s-ocenkami/> (data obrashhenija 10.03.2022).
32. Istorija gimnazicheskogo obrazovanija v Rossii [History of gymnasium education in Russia] [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.lik10.ru/history/giminrus.html> (data obrashhenija 12.03.2022).